

КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГЕРОЕВ В РАССКАЗЕ ВАН ТЯНЬ «ПОМНЮ ВРЕМЯ, КОГДА УХОДИЛИ В ПОХОД»

В. Ю. Назаренко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, varya.nazarenko.1999@mail.ru*

Центральное место в докладе отводится роли концепта «память» в репрезентации личностной и культурной идентичности героев на примере рассказа «Помню время, когда уходили в поход» современной китайской писательницы Ван Тянь. Проводится анализ функционирования концепта в произведении, его влияния на личности героев, их судьбы. В докладе также проанализирована связь личностной и культурной идентификации с памятью, рассмотрена проблема присвоения чужой личности посредством утраты персональной памяти. Особое место в исследовании также отводится анализу историко-культурного контекста, являющегося фоном в рассказе, а также одним из важнейших событий в истории КНР.

Ключевые слова: идентичность личности; историческая память; концепт память; культурная идентичность; репрезентация концепта; современная китайская литература.

КАНЦЭПТ «ПАМЯЦЬ» ЯК РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ АСОБАСНАЙ І КУЛЬТУРНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ ГЕРОЯЎ У АПАВЯДАННІ ВАН ЦЯНЬ «ПАМЯТАЮ ЧАС, КАЛІ СЫХОДЗІЛІ Ё ПАХОД»

В. Ю. Назаранка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, varya.nazarenko.1999@mail.ru*

Цэнтральнае месца ў дакладе адводзіцца ролі канцэпта «памяць» у рэпрэзентацыі асобаснай і культурнай ідэнтычнасці герояў на прыкладзе апавядання «Памятаю час, калі сыходзілі ў паход» сучаснай кітайскай пісьменніцы Ван Цянь. Праводзіцца аналіз функцыянавання канцэпта ў творы, яго ўплыву на асобы герояў, іх лёсы. У дакладе таксама прааналізавана сувязь асобаснай і культурнай ідэнтыфікацыі з памяццю, разгледжана праблема прысваення чужой асобы з дапамогай страты персанальнай памяці. Асаблівае месца ў даследаванні таксама адводзіцца аналізу гісторыка-культурнага кантэксту, які з'яўляецца фонам у апавяданні, а таксама адной з найважнейшых падзей у гісторыі КНР.

Ключавыя словы: ідэнтычнасць асобы; гістарычная памяць; канцэпт памяць; культурная ідэнтычнасць; рэпрэзентацыя канцэпта; сучасная кітайская літаратура.

В китайской культуре одним из самых частотных ключевых понятий является концепт *память*, который активно используется как в современной литературе, так и в публицистике. Репрезентация концепта происходит путём зафиксированной рефлексии авторов в качестве художественных произведений или публикаций в СМИ. Категория времени в контекстуальном плане неразрывно связана с концептом памяти, так как они являются двумя основными составляющими исторической хроники.

Одним из острых вопросов, на данный момент, является переосмысление и анализ событий периода гражданской войны в Китае, в ходе которой образовались Китайская Народная Республика и Китайская Республика Тайвань (1927–1950-х гг.), являющийся предметом спора и важной составляющей исторической памяти на Востоке. Вопрос исторической памяти является актуальным по сей день в любой стране мира, в том числе в Беларуси и Китае.

Современная китайская писательница Ван Тянь исследует влияние памяти на судьбы героев в своём рассказе «Помню время, когда уходили в поход», основываясь на концепте памяти (культурной и личностной). Интерес для исследования представляет и его функционирование в данном тексте.

В произведении концепт *память* означает память прошлого, способность не забывать, поэтому используется в форме глагола «помнить». А. А. Павлова в своём исследовании рассматривает память как «управляемое, контролируемое явление» [1], что, с одной стороны, подтверждается в рассказе Ван Тянь, так как память пожилого мужчины Юнмина буквально реконструируется посредством разговора с женой (она вспоминает историю их отношений: «пересказывая историю жизни круг за кругом, уже сложно определить, где начало, где конец» [2, с. 260]).

В произведении два временных пласта (настоящее и прошлое), которые сменяют друг друга. Автор изображает отношения двух молодых людей в период завершения второго этапа гражданской войны. Наньянь – полевая медсестра, встречает молодого сержанта Юнмина, с которым у неё завязываются отношения. В одну из встреч девушка спрашивает о том, кого он ищет и предлагает помощь, догадываясь, что он скорее «боится найти кого-то <...> он приходил сюда, чтобы получить отрицательный ответ» [2, с. 262]. Однако единственное, что удаётся узнать – «он такой же, как я» [2, с. 262]. Вскоре возлюбленного отправляют на поле боя, и, чтобы девушка помнила о нём и ждала, Юнмин подарит ей маленькую яшмовую подвеску, а после девушка узнаёт о гибели всего его отряда.

В последний день нахождения Наньянь в госпитале происходит чудо: «ближе к полуночи к ним явился боец с раненым на спине. <...> Сержант

Ло! Ло Юнмин!» [2, с. 270] После осмотра врач заключил, что среди множества травм, у сержанта гематома на голове, и предположил, что тот разбился, упав с обрыва. И так как, придя в себя, молодой человек не помнит даже собственного имени, врач ставит диагноз – амнезия. В ходе осмотра вещей раненного, девушка находит блокнот, в котором написано имя, однако его вторая часть оказывается смыта кровью: «Ло Юн...» [2, с. 272]. Пытаясь убедить всех в достоверности личности раненного, девушка показывает подвеску, принятую в знак согласия ждать возвращения возлюбленного. Точно такую же она находит в вещах сержанта: «Увидав подвеску, Наньянь разволновалась <...>. В соединённых вместе камешках проступило изображение двух драконов с огненным шаром – оказывается, две подвески вместе составляли цельную картинку» [2, с. 273]. Так девушка приняла решение помочь молодому человеку вернуть память. Она каждый день подробно рассказывала ему об их первой встрече и знакомстве, и вскоре её труды увенчались успехом: «На неё был устремлён взор, в котором выразилась готовность к переменам и мужество человека, отрезавшего путь к отступлению. <...>. То событие стало наиважнейшим пунктом в судьбе Наньянь» [2, с. 274].

Постепенно, с приближением коммунистов к победе, начали проясняться детали того сражения, в котором погиб весь отряд юноши. Попад под обстрел, он упал с обрыва и тем самым спасся, получив повреждения и потеряв память. Остальным же выжить не удалось. Так, девушка стала единственным человеком, кто мог подтвердить личность сержанта. Ему сделали новый паспорт, а дальше КНР одержала победу, молодые люди поженились и родили ребёнка – жизнь шла своим чередом.

Прожив всю жизнь вместе, пожилая пара любила вспоминать их историю, чтобы ни в коем случае ничто не исчезло в памяти. Однако в силу возраста, мужчина снова стал терять память, а моменты «просветления» случались лишь от пересказа любимой истории их любви. Дослушав рассказ женщины, герой решает открыть ей свою тайну: он показывает Наньянь «Уведомление о солдате, павшем в бою» и признаётся: «Всю свою жизнь я проносил на душе этот камень... И если я его не сброшу, то сам так и не узнаю, кто же я на самом деле...» [2, с. 276]. Из уведомления становится ясным истинное положение дел: оказывается, мужчина перед Наньянь в 1948 году был не сержантом, охранявшим начальника, а политруком третьей роты, и в 1949 году сорвавшись с обрыва «пал жертвой во имя правого дела» [2, с. 276]. Осмелившись, мужчина называет своё настоящее имя – Ло Юнлянь. А с Юнмином они – близнецы.

Здесь становится очевидным факт присвоения молодым человеком жизни и личности своего брата, в которого была влюблена Наньянь. Муж-

чина признаётся, что память вернулась к нему всего за пару дней, и «первое, что он осознал – Наньянь принимает его за Юнмина» [2, с. 276]. Всё то время, что девушка заботилась о потерявшем память молодом человеке, он мучил себя вопросами и думал, как быть. Со временем он и сам «попал в прочные сети любви» [2, с. 277], решив навсегда остаться её Юнмином. Следовательно, потеря памяти в произведении является способом личной идентификацией героя: отказавшись от своего «я», он руками влюблённой девушки начинает конструировать новую личность.

Возвращаясь к характеристике явления памяти А. А. Павловой, которая, с другой стороны, теперь опровергается. Так как герой страдает старческим слабоумием, в чём он также признаётся жене, для него реальность путается с бредом, поэтому управлять своими воспоминаниями и систематизировать их самостоятельно он не может. Важно отметить, что «память является неотъемлемым и важнейшим атрибутом человеческого сознания, одним из инструментов познания, формирования самосознания и мировоззрения, представлений о прошлом и будущем» [3]. Именно поэтому личность не может существовать и развиваться без собственной памяти или истории.

Нельзя не отметить роль, которой наделяет Наньянь автор. Она относится к понятию памяти как к драгоценности, так как от неё зависит судьба мужчины и дальнейшее развитие их отношений. Девушка прилагает усилия, чтобы помочь молодому человеку всё вспомнить, она заботится о нём. В настоящее время, пересказывая мужу историю их жизни и любви, Наньянь помогает сохранить его память, которую теперь, когда груз упал с плеч мужчины, он не боялся окончательно потерять: «Из старческих уст Наньянь вырвался скорбный стон. Она снова должна будет потерять его. На этот раз навсегда» [2, с. 278]. Таким образом, одна из функций памяти в рассказе – сохранение личности человека, а также его связи с окружающим миром (то есть сохранение личностной идентичности, несмотря на присвоение второй, новой личности).

Говоря о культурной идентичности, в более широком плане – это «жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения <...> осуществляет процесс постоянного развития» [4, с. 443]. В более узком плане, «это осознанное принятие человеком соответствующих культурным норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего “я” с позиций тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествление себя с культурными образцами именно этого общества» [5, с. 54]. Здесь стоит обратить внимание на значение подвесок: подаренной девушке перед уходом в поход и найденной в вещах раненного бойца.

На обоих подвесках, воплощавших жениха и невесту, были изображены два дракона, а не дракон и феникс. В китайской культуре именно союз дракона и феникса является символом гармонии мужского и женского начал, как инь и ян, соответственно. «Сочетание этих образов выражает духовный смысл ожидания людьми любви и брака» [6]. Автор также упоминает в рассказе мужчины, что перед отправлением на фронт мать подарила братьям по подвеске, чтобы они могли найти друг друга, а также свою любовь.

Узнав истинную историю своего мужа, Наньянь постепенно сама начала отвечать на вопросы, которыми задавалась всё то время, что они прожили вместе: «...вопреки ожиданиям, муж никогда не брал её с собой в родные края» [2, с. 277]. Она понимает, что всю жизнь прожила с другим человеком, однако испытания, через которые они прошли вместе, компенсируют факт подмены личности. Женщина прощает мужа и заключает: «Мне самой судьбой было предопределено выйти за тебя замуж» [2, с. 278]. Герои провели жизнь в гармонии друг с другом, из чего можно сделать вывод о том, что Юнлянь оправдал ожидания жены, тем самым заслужив её любовь. А подвеска на протяжении всей жизни героя выполняла функцию культурной памяти и личной идентичности. Благодаря украшению и его символике автор акцентирует внимание на значении и ценности семьи и брака в Китае. Присвоив себе личность брата, Юнлянь не избавляется от подвески, чем осознанно вызывает подозрения жены и дочери. Семейная реликвия несёт в себе память о павшем брате, обстоятельствах встречи героев, а также событиях, навсегда изменивших судьбу страны. Следовательно, память в произведении выполняет ещё две важные функции: сохранение культурной, а также исторической памяти героев.

Таким образом, гражданская война первой половины XX в. по сей день является объектом исследования в современной китайской литературе. Авторы подходят к изучению данного исторического события в своих произведениях под разными ракурсами на протяжении семидесяти лет. И в этих исследованиях наблюдается тенденция к постепенному переосмыслению случившегося. Ранее авторы фиксировали факт гражданской войны в произведениях как, в некотором роде, отражение исторической хроники в литературе, основной целью которой было поддержание боевого духа народа и исполнение спущенных партией директив касательно сфер искусства (в том числе и литературы). В новейшей китайской литературе наблюдается авторская рефлексия, а также анализ судеб отдельных людей, живших в те годы, и столкнувшихся с проблемами личной и культурной идентичности. Произведения данной тематики составляют значительный вклад в поддержку исторической памяти в Китае,

а также воплощают репрезентацию одного из ключевых культурных концептов – концепта памяти.

Библиографические ссылки

1. Павлова А. А. Концептосфера внутрисемейных родословных [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studmed.ru/pavlova-a-a-konceptosfera-vnutrisemeynyh-rodoslovnyh37af7c7f9ad.html> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Вань Тянь. Помню время, когда уходили в поход // Красные туфельки. Сборник произведений молодых китайских писателей: Пер. с кит. яз. / Отв. ред. А. А. Родионов; Сост. Н. Н. Власова, И. А. Егоров, А. А. Родионов. – СПб. : Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2014. С. 258–278.

3. Гудкова Е. Е. Кинематограф как визуальный концепт памяти (на материале творчества К. Маркера) [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/27097> (дата обращения: 23.02.2023).

4. Ерасов Б. С. Самобытность // Культурология : энцикл. : в 2 т. М., 2007. Т. 2. С.443–444.

5. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

6. Чжан Цзин. Динамика символов дракона и феникса в ювелирных изделиях. [Электронный ресурс]. URL: http://fmk.bseu.by:8080/bitstream/edoc/82961/1/Chzhan_Tszin.pdf (дата обращения: 24.02.2023).